

Россия XXI века: Не мировой жандарм, а форпост демократии в Евразии.

Один из распространенных упреков в адрес "Выбора России", других демократических партий состоит в том, что у нас нет внешнеполитической концепции, или, точнее, – нет концепции национальных интересов России в мире. Упрек справедлив лишь в одном: мы действительно внятно не излагаем эту концепцию.

Оборонное сознание

Внешнеполитические, геополитические концепции не бывают самоценными. Они всегда производны от общей политической философии, общей картины видения мира. В сущности, в русской истории доминировала реально всегда одна внешнеполитическая концепция – имперская. Ее очень точно сформулировал бывший министр иностранных дел СССР Молотов: "Хорошо, что русские цари навоевали нам столько земли. И нам теперь легче с капитализмом бороться". Здесь показана и четкая преемственность между царем и теми, кто его убил, – преемственность политического мышления. Максимальное расширение границ империи – с какой целью? "С капитализмом бороться". Но этого классово-идеологического оправдания, разумеется, не было у царей, душевное родство с которыми демонстрирует Молотов. Однако родство, общий менталитет имели место:

Отсель грозить мы будем шведу,
Здесь будет город заложен
Назло надменному соседу.

Имперское, экспансионистское мышление, конечно же, не составляло какой-то особенности России. На определенных этапах (и очень длительных) оно было характерно для всех "великих государств", для всех империй – от Римской до Британской.

Как раз в 1914 году, когда Ленин писал о триумфе в мировом масштабе империалистической политики, империалистической психологии, эта политика, эта психология пришли к краху. Традиционная имперская психология великих государств привела их к грани гибели в бессмысленной мировой войне. Эта война, эта пиррова победа сломали имперскую политику демократических государств – США, Англии,

Франции. Разгром 1945 года сломал самую "крутую" в новой истории великодержавную, имперскую политическую психологию – германскую. Тогда же была подведена и принципиальная черта под крупными войнами – с появлением термоядерного оружия стало очевидно: на Большую Войну отныне наложено табу, если человечество не хочет покончить с собой.

СССР остался – благодаря нашему непреодоленному тоталитарному устройству – после 1945 года последней империей, последним великим государством, политическая философия лидеров которого осталась вся в XIX и более ранних веках. И как бы ни было обидно, но приходится признать: Запад боялся нас, бедных, агрессивных, закрытых, с полным основанием. Если можно говорить о великих исторических заслугах Горбачева, то они в том, что он сумел сделать интеллектуальный скачок. В условиях проигранной Советским Союзом "холодной войны" он смог отказаться от химер и галлюцинаций имперского мышления.

Аксиома этого мышления не только в том, что Большая Война абсолютно невозможна, но и в том, что она абсолютно не нужна. Не только нет целей, за которые стоило бы уплатить такую цену (цену жизни собственного народа!), но и вообще нет разумных целей у войны с точки зрения демократического политика и государства.

Война означает

- а) конвульсивное сжатие политической демократии,
- б) конвульсивное расширение государственного регулирования экономики.

И то, и другое разрушает саму ткань гражданского общества. Если цель – "назло надменному соседу" расширять территории и укреплять личную (или олигархическую) диктатуру внутри страны, то война в принципе вполне осмысленна, надо лишь считать, по силам ли она режиму. Если же цель политики – сохранять демократические свободы и повышать уровень жизни населения, то любая война (в том числе и победоносная) есть война против этой политики. Словом, в классическое определение надо внести дополнение. Война есть продолжение, логическое развитие ИМПЕРСКОЙ политики иными средствами, и война есть гарантированное разрушение, уничтожение ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ политики неадекватными для нее средствами.

В принципе с этим сегодня согласятся многие. Сделать ВЫВОДЫ до конца захотят немногие.

Страх перед Западом – бессмыслен.

Демократический Запад боится России, боится и по традиции, и потому, что у нас действительно неустоявшаяся демократия. Но России нет никаких причин бояться – по

крайней мере, в военном отношении – Запада. Если у нас возник бы опять тоталитарный строй, то мы бы действительно представляли для них опасность. Но "они", США и Европа, для нас военной опасности не представляют в принципе, потому что они ради удовольствия напасть на нас не захотят уничтожить свою демократию, уничтожить весь свой образ жизни и менталитет.

Здесь есть определенная психологическая ловушка, идущая от давних традиций. Вот два вопроса. Первый: можем ли мы спокойно смотреть, как НАТО расширяется до наших границ? Можем ли мы так же равнодушно – или даже поощрительно! – смотреть на усиление американской военной мощи, как это делают Германия, Япония и др.? Ответ огромного большинства наших граждан: более или менее энергичное "Нет!". А наши уважаемые оппоненты просто радостно вскричат: а, сбросили наконец-то маску, г-н Гайдар и К°, агенты влияния! Очень хорошо. Тогда зададим второй вопрос: могут на нас напасть с Запада, напасть США, Европа? Ответ, надеюсь, не менее дружный и энергичный: "Конечно, нет!" Но нет ли между двумя этими "нет" противоречия?

Разумеется, оно есть. Его легко признать интеллектуально, но не эмоционально. Однако признать все равно придется.

У демократических стран есть экономические интересы, есть экономическое соревнование. США проиграли его Японии во многом потому, что Япония избавила себя от бремени непосильных военных расходов. Так поступила гордая самурайская Страна восходящего солнца, населенная народом, никак не менее патриотичным, чем мы. Мы – помимо прочих причин – проиграли и продолжаем проигрывать это экономическое соревнование именно потому, что тащили и тащим непосильное бремя военных расходов. Причем самое интересное и печальное состоит в том, что этот ракетно-ядерный щит является дырявым решетом, когда речь идет о национальных интересах страны. Сгибаясь под безмерной тяжестью этого щита, СССР (а затем и Россия) "благополучно" превратился в сырьевой придаток "потенциального противника". Империалисты нападут на нас, чтобы превратить в свою сырьевую базу! – кричат товарищи профессиональные патриоты. Но это нападение – с чековыми книжками наперевес – давным-давно, десятилетия назад, уже произошло, цель вполне успешно достигается, в тени грозных ракет.

Выкачивать нефть и газ ради того, чтобы тратить на гонку вооружений, под предлогом... защиты от разрушительного влияния западных монополий? Если есть более абсурдная политика, то представить ее, во всяком случае, нелегко. Разумная политика ясна: вкладывать деньги (в том числе и полученные от экспорта сырья) не в топку военного паровоза, который ездит по кругу, а в развитие инфраструктуры, которая могла

бы обеспечить стране быстрый экономический рост, дала бы возможность успешно конкурировать с западными странами на единственно реальном экономическом, мирном поле. Чтобы признать это и начать соответственно действовать, надо сделать свое политическое сознание действительно открытым, рациональным, надо вылечиться от паранойи "оборонного сознания". От экспансии демократических стран надо "обороняться" только в одной, понятной им сфере – экономической.

Конечно, все это легко признать "в общем". Куда тяжелее практические выводы. Вот некоторые: нет никаких причин рассматривать усиление НАТО как угрозу интересам России. Напротив, Россия имеет все основания наладить тесные, союзнические отношения с НАТО. Нам жизненно необходимы хорошие отношения с Японией. И ради них необходимо восстановить справедливость – сделать в двусторонних отношениях то, что СССР пообещал еще добрых 40 лет назад.

Проблемы Востока

Той же меркой, какой мы мерили свои отношения с Западом, будем мерить и отношения с Востоком. Только здесь все разворачивается наоборот: в принципе у нас есть основания бояться бедных, недемократических стран, по сравнению с которыми мы и богаче, и более открыты, предсказуемы. Есть определенные причины бояться того самого "Юга", на который когда-то – в последний раз – хотел броситься один известный своим либерализмом демократ.

"Бросаться" нам туда невозможно, незачем. Наша главная задача – помогать там упрочению неопасных для нас, открытых, стабильных, демократических режимов. Разумеется, речь не идет о навязывании кому-то модели демократии. Каждая страна сама выбирает свой строй. Но в стабильных и неагрессивных, по возможности успешно решающих свои проблемы на экономическом фронте государствах на Востоке и на Юге мы, конечно, кровно заинтересованы – примерно так же, как США и Европа заинтересованы в аналогичном развитии в нашей стране.

Здесь, кстати, мы можем и "самоопределиться". Наша реальная ситуация четко показывает: мы больше не являемся сверхдержавой, мировым коммунистическим жандармом. Но мы являемся и всегда будем оставаться великой региональной евразийской державой. Державой, от которой зависит стабильность всего Евразийского материка. Давайте теперь кратко пройдемся по нашим границам.

В 60-70-е годы все в нашей стране были всерьез запуганы возможностью войны с Китаем. Этот страх получил очень сильное художественное воплощение в "Зеркале" Тарковского, о нем писал Солженицын. Страхи оказались преувеличенными,

преждевременными, но едва ли беспочвенными. К сожалению, Солженицын ошибся – он считал тогда, что причина нашей конфронтации с Китаем идеологическая, спор вокруг цитат из Ленина и Сталина. Нет, причина куда серьезнее. У нас плотность населения на прилегающих к Китаю территориях раз в сто меньше, чем у китайцев. Население Китая в 8 раз превышает население России.

Все меры, которые принимает китайское руководство для ограничения рождаемости, не дают нужного эффекта. Мы всячески приветствуем экономические успехи Китая, заинтересованы в его демократизации, но должны отдавать себе отчет, что, к сожалению, Китай в ближайшие годы не станет стабильной, процветающей рыночной демократией. Мы своей слабостью, огромными, никак не освоенными территориями Дальнего Востока провоцируем угрозу. Не надо провоцировать. Надо резко усилить всю инфраструктуру, всю экономику Дальнего Востока, Сибири. Дальневосточный регион, по многим прогнозам, станет экономическим сердцем мира в XXI веке. И здесь нам нужны союзники. Один из них – Япония. О том, какую цену надо платить за создание такого союза, я уже сказал. Полагаю, что с учетом реального значения хороших отношений с Японией для развития экономики Дальнего Востока это небольшая цена. Конечно, если ставить перед собой долговременные государственные цели.

Далее. Необходимо и укрепить военный союз с Западом, и переключить наш потенциал сдерживания на Дальний Восток. Традиционно там всегда были сосредоточены достаточные военные ресурсы. Вот их и необходимо поддерживать на должном уровне как бы тяжело ни было.

Теперь – Юг. Я считаю просто провокационными разговоры о "мусульманской угрозе", об "исламской угрозе" России. Это относится и к странам дальнего зарубежья, и тем более к странам СНГ. Нет религий и наций "плохих", "непримиримых". Тот, кто утверждает обратное, или недоучка, или провокатор. На ближнем Востоке есть самые разные режимы, в том числе и стабильные, экономически успешные. Разумеется, в большинстве из них нет и не будет в обозримом будущем демократии в западном понимании. Но "экспорта демократии" не бывает, во всяком случае, не нам этим заниматься и вмешиваться в их внутривнутриполитические дела. А вот развивать отношения с этими странами надо, хотя здесь, конечно, вполне возможны конфликты интересов с нашими западными партнерами, в том числе с США. Но кто сказал, что наша дипломатия должна сводиться к одной фразе "Чего изволите?". Стратегическое партнерство с США – и вполне возможная тактическая конкуренция в целом ряде зон влияния, конкуренция в той мере, в какой у нас для нее сегодня есть силы. Больше того. Здесь надо излечиться от еще одной иллюзии. Иллюзия же эта заключается в следующем: мол, пока мы соперники США, они с нами больше

считаются, чем если бы мы были их союзниками, готовы идти на большие уступки, в том числе и в торговых вопросах. Нет ничего более странного, чем такое мнение, которое иногда высказывают – особенно в кулуарах – наши "стратеги". Так вот. Если бы США поверили в то, что мы действительно надежные их стратегические союзники, единственные из всех их союзников с такой военной мощью, с таким геостратегическим положением, поистине ключевым для современного мира, то в этом случае, конечно, они бы делали все возможное, чтобы оберегать наш союз с ними, чтобы этот союз был для нас выгоден. Американцы умеют враждовать – это показала "холодная война". Но они умеют и дружить – это показала вторая мировая война. Да и современная политика – скажем, при введении санкций против Ливии США долго и бережно утрясали все детали со своими союзниками, например с Францией. А вот затронут ли эти санкции интересы России, их почему-то интересовало куда меньше.

Итак. У нас нет никаких – ни идеологических, ни геополитических – противопоказаний к прочному военно-политическому союзу с крупными демократическими странами. Этот союз выгоден нам в военном, экономическом, геополитическом плане. Он мог бы быть одним из важных залогов прочности всей сложившейся в посткоммунистическом мире системы отношений. Система таких союзов демократических стран явилась бы и хорошей опорой для ООН, и одним из элементов коллективной безопасности – против международного терроризма, против нестабильных и тоталитарных режимов. В рамках подобных союзов можно реализовывать и крупные стратегические программы, которые не по силам отдельным странам.

Такими видятся мне приоритеты нашей внешней политики на обозримое будущее. Здесь нужно действительно закончить переход к новому мышлению, с новой системой приоритетов. Внешняя политика должна стать элементом не имперской, а демократической политики, инструментом поддержания демократического общества в нашей стране.